

"Да, а я пошлю сову Чарли и Перси", - сказала Флер, лучезарно улыбнувшись Рону, и вышла вслед за Биллом из комнаты. Рон ошарашенно моргнул и попытался высвободиться из руки миссис Уизли. "Эрг, мама, не трогай меня. Ты пытаешься вернуть меня в бессознательное состояние?" Миссис Уизли тут же разрыдалась. "Молодец, Рон", - сказала Джинни, хмурясь, когда начала похлопывать мать по спине. Однако Гарри видел, как в её глазах блеснул веселье, и знал, что она рада возвращению Рона, независимо от того, признает она это или нет. Она стояла там, поглаживая спину матери и любясь своим братом. Гарри встал и обнял её за плечи. "Хорошо, что ты вернулась, подруга", - сказал Гарри. "Ты в порядке, Гермиона?" Гермиона осталась сидеть в своем кресле, глядя на всех Уизли широко раскрытыми, полными слез глазами и все еще иногда фыркая. "Я думаю, что мы все должны сделать Рону и Гермионе ранний рождественский подарок, убравшись отсюда и дав им возможность побыть наедине", - сказала Джинни, ее глаза сверкали знанием дела. "Я пойду приготовлю тебе суп, Рон. Ты, наверное, умираешь с голоду. Поппи должна скоро вернуться, и я пошлю ее прямо сюда, чтобы она посмотрела на тебя", - сказала миссис Уизли, суетливо расхаживая по комнате и отпихивая Гарри и Джинни в сторону двери. На ее лице появилось задумчивое выражение, когда она обернулась к Рону и Гермионе, которые молча смотрели друг другу в глаза. "Я сейчас спущусь... и я бы хотела, чтобы вы оставили эту дверь открытой, чтобы я могла услышать, если вы позовете". Гарри и Джинни пытались скрыть свои смешки, пока спешили по коридору прочь от миссис Уизли. Они ворвались в библиотеку и рухнули на диван, безумно смеясь. Внезапно все в мире стало казаться намного светлее. Выздоровление Рона принесло надежду, когда она была так необходима. Гарри стоял на лестничной площадке в Гриммаулд Плейс, наслаждаясь праздничной суетой вокруг него.

Был сочельник, и на эту ночь все они решили оставить войну и свои проблемы по ту сторону двери. Лестничные перила были обвиты вечнозелеными ветвями с бордовыми и золотыми лентами, вплетенными в сосну. Гарри провел рукой по перилам, вдыхая пьянящий аромат Рождества, и они выглядели празднично и нарядно. Миссис Уизли была в приподнятом настроении с тех пор, как Рон проснулся. Мадам Помфри дважды осматривала его и признала здоровым, хотя его кратковременная память все еще оставляла желать лучшего. Она считает, что Мимбулус Мимблтония Невилла во многом способствовала выздоровлению Рона. Она сказала, что несколько раз, проверяя его жизненные показатели, обнаруживала его осознание прямо под поверхностью, и каждый раз клала растение рядом с его подушкой. Каждый раз, когда она это делала, его показатели становились сильнее. Миссис Уизли приготовила огромную банку помадки и отправила ее Невиллу в качестве рождественского подарка. Штаб-квартира была украшена настолько весело, насколько это было возможно, а миссис Уизли несколько дней не выходила из кухни, готовя огромный пир в канун Рождества. Гарри открыл счета в нескольких домашних магазинах на Диагон-аллее, так что миссис Уизли могла делать покупки по своему усмотрению. Гарри разрывался между радостью по поводу выздоровления Рона и грустью от того, что Ремуса не было с ними на празднике. С тех пор как Ремус уехал, он видел Тонкс всего один раз. Она зашла в штаб-квартиру на собрание Ордена, но выглядела усталой и грустной, а ее волосы все еще были каштановыми. Они с Гарри сожалели о том, что никто из них не слышал ни слова от Ремуса. Каждый из них пытался успокоить другого, говоря, что это хороший знак, что Ремус работает над проникновением в логово Грейбэка, но беспокойство грызло обоих.